

Предложные глагольные УСК, также как и беспредложные, характеризуются семантической цельностью, постоянством лексемного состава и синтагматически опосредованной референтной соотносительностью.

Изучая устойчивые словосочетания глагольно-субстантивной структуры, нельзя обойти вопрос о происхождении данных образований. Вопрос генезиса глагольных, особенно перифрастических сочетаний, неоднократно привлекал внимание ученых. По мнению Ф.И. Буслаева, «описательные глаголы» возникли в результате разложения действия на глагол и имя. В решении данного вопроса мы придерживаемся точки зрения А.А. Потебни, который считал, что «описательные глаголы» присущи древнему состоянию языка, когда мышление было конкретным, и действие мыслилось обязательно с объектом [9, с. 277]. Вопрос о происхождении устойчивых словосочетаний глагольно-субстантивной структуры в английском языке рассматривается весьма противоречиво, иногда можно сказать не совсем верно. Это, прежде всего, относится к оценке влияния французского языка на происхождение и развитие данных сочетаний. Так, А. Бо полагает, что они построены по французскому образцу, а Дж. Опп называет их кальками с французского языка [10]. Проведенное исследование показывает, что устойчивые словесные комплексы глагольно-субстантивной структуры существовали в английском языке задолго до нормандского завоевания. Данная структурная модель имеет свои истоки в глубокой древности – языке англосаксов. Более того, сочетание глагола с существительным – более древнее, чем односложные глаголы, соотносительные с ними по значению.

Источники и литература

1. Архангельский В. Л. Фразеология «Поучения» Владимира Мономаха в связи с общими вопросами русского языка / Архангельский В. Л. – М., 1950. – 327 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Амосова Н. Н. – Л.: ЛГУ, 1963. – С. 110.
3. Стеблин-Каменский М.И. Доступны ли изучению причинные связи в истории языка / Стеблин-Каменский М. И. – Л.: ЛГУ, 1961. – С. 121-124.
4. Вайнер Л. Р. Опыт исследования семантической связанности словосочетания / Вайнер Л. Р. – Минск: БГУ, 1972. – 17 с.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Шанский Н. М. – М.: Высшая школа, 1985. – 344 с.
6. Jespersen O. Essentials of English Grammar / Jespersen O. – London: Taylor & Francis, 2006. – 387 p.
7. Муршель Е. П. Сочетания «глагол + абстрактное существительное» английского языка и их соответствия в русском языке: Дис...канд.филол. наук / Е. П. Муршель. – Л., 1971. – 195 с.
8. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Буслаев Ф. И. – М.: КомКнига, 2006. – 374 с.
9. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / Потебня А. А. – М.: Просвещение, 1977. – 406 с.
10. Vaugh A. A History of the English Language / Vaugh A. – London, 1959. – 256 p.

Мележик К.А.

УДК 811.111'243:81'282.842

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЛОКАЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие глобальных и локальных тенденций характеризующих новые варианты английского языка (АЯ), уточняются прагматические факторы, регулирующие последовательность этапов их становления, и намечаются основные элементы парадигмы международного АЯ (МАЯ). МАЯ определяется как универсальный контактный язык международной коммуникации, предоставляющий равные права всем своим пользователям. Пользователи МАЯ являются интерактивными субъектами языкового развития, формирующими свой АЯ и его социолингвистические функции.

Ключевые слова: парадигма английского языка, новые варианты, международный английский язык, дефиниция.

Анотация. У статті розглядається взаємодія глобальних і локальних тенденцій, які характеризують нові варіанти англійської мови (АМ), уточнюються прагматичні фактори, що регулюють послідовність етапів їх становлення, і намічаються основні елементи парадигми міжнародної АМ. Міжнародна АМ визначається як нейтральна, універсальна контактна мова міжнародної комунікації, що надає рівні права всім своїм користувачам. Користувачі міжнародної АМ є інтерактивними суб'єктами процесу мовного розвитку, які формують як свою АМ, так і її соціолінгвістичні функції.

Ключові слова: парадигма англійської мови, нові варіанти, міжнародна англійська мова, дефініція.

Summary. The article discusses the interaction of global and local trends characterizing new varieties of English: transplantation in new sociocultural conditions, nativization and development of local norms, extension of functions and socio-territorial diversification. Regular pragmatic factors are claimed to determine the sequence of stages of new local varieties of English. Understanding of International English paradigm requires recognition of a number of key factors: equality of all speakers, adaptation of both native and non-native speakers to mutual intelligibility, development of an international code, dissociation from any particular ethnic culture, and presence of a nuclear morphosyntactic system. International English belongs to international users and is not expected to obey native speaker norms. A new definition of International English maintains that it is a universal, neutral, contact variety of English used beyond national borders, in all spheres of international

communication, and providing equal rights to all its speakers, regardless of whether they belong to native or non-native community. It is argued that, in the contexts of global communication, speakers of International English constitute the key factor in that they are not passive recipients of the language but interactive agents performing in the process of language development.

Keywords: *English language paradigm, new varieties, International English, definition.*

Проблематика вопроса: За последние три десятилетия глобализация английского языка (АЯ) стала одной из основных тем социолингвистических исследований, которые соответствуют радикальным переменам в социально-экономической и общественно-политической жизни современного мира. Среди наиболее злободневных направлений этих исследований важная роль принадлежит изучению статуса и функционирования английского языка в процессах лингвистической глобализации. В русле рассматриваемой проблемы выделяются два основных аспекта глобализации: гомогенизация жизненного мира, приверженность общим культурным ценностям, стремление все универсализировать и, с другой стороны, растущая взаимозависимость, интеграция отдельных форм общественного сознания, когда под воздействием процессов глобализации формируется единый, целостный универсальный социум [1, с. 6].

Глобальное распространение АЯ и его диверсификация привели к развитию нового направления лингвистической мысли, получившего название *World Englishes Paradigm*, основателем которого по праву считается американский лингвист Б. Качру [2, с. 200]. Обосновывая выбор названия *World Englishes*, Б. Качру доказывал что термин символизирует вариативность форм и функций АЯ, многообразие социолингвистических контекстов, сфер использования и разновидностей АЯ, его креативную природу и диверсификацию типов аккультурации, которой он подвергается во всех регионах мира. Термин *World Englishes* подчеркивает не дихотомию «мы» – носители и «они» – неносители АЯ, а принадлежность к единому языковому пространству АЯ, которую Б. Качру называет «*World-English-ness*» [9, с. 2]. Б. Качру выделяет одиннадцать основных аспектов концепции английских языков мира: распространение и стратификация АЯ; региональные характеристики стратификации; интеракционные контексты *World Englishes*; явления, сопутствующие распространению АЯ; дескриптивный и прескриптивный подходы к новым вариантам; креативность билингвов и каноны языка; критерии оценки вариантов АЯ; две стороны развития новых вариантов – нативизация и англолизация; ошибочные представления о пользователях и их языке; вопросы языковой идеологии; выбор моделей для преподавания АЯ [9, с. 2-3].

Актуальность избранной темы: Нормы носителей АЯ перестают выполнять целеполагающую роль языкового стандарта для его пользователей – неносителей, АЯ как второй или иностранный язык больше не является принадлежностью национальных элит. На современном этапе развития АЯ усиливается взаимодействие глобальных и локальных тенденций т.е. имеет место феномен «глокализации» (англ. *globalization* и *localization*) – представления глобальных проблем в местном (региональном) измерении [16]. Анализ принципов «глокализации» вариантов АЯ должен отталкиваться от базовых предпосылок, поиск которых предопределяет **новизну и перспективу** исследования по данной теме. **Цель данной статьи:** выделить общие положения, характеризующие вариант АЯ, используемый в международной коммуникации и уточнить прагматические факторы, регулирующие его функционирование. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:** а) уточнить последовательность этапов становления новых вариантов АЯ, и б) наметить основные элементы парадигмы международного АЯ (МАЯ).

В концепции Б. Качру преобразование АЯ в различные варианты происходит благодаря двум процессам – аккультурации и нативизации. Аккультурация относится к процессу переноса социокультурной идентичности сообщества на используемый в нем вариант АЯ. Нативизация представляет собой процесс приспособления АЯ к специфическим требованиям данного сообщества и его социокультурным нуждам [9]. Р. Моаг, исследовавший вариант АЯ, возникший на островах Фиджи, предложил выделить четыре обязательных процесса, через которые должен пройти каждый новый вариант АЯ, и дополнительный, пятый, для отдельных вариантов [12, с. 233-252]. Первый этап – «транспортировка», когда АЯ прибывает и остается на новой территории; второй – «индигенизация, т.е. длительный период, в течение которого АЯ усваивает элементы местной культуры и получать отличительные черты; третий – «экспансия», расширение функций в которых используется АЯ; четвертый – «институционализация», использование местного варианта в школьном образовании и литературе. Пятая фаза – упадок и сокращение сферы использования языка.

Новые явления в языке, получающие постепенную кодификацию и оказывающие постепенное воздействие на варианты других кругов, выявляются, прежде всего, в так называемых «новых» (в основном, постколониальных) вариантах АЯ. К этому выводу пришел в своей динамической модели варьирования английского языка Э. Шнайдер, который различает четыре типа колониальной активности, связанной с внедрением АЯ: торговая колонизация, колонизация эксплуатации, колонизация поселенцев, колонизация плантаторов [17, с. 233]. Согласно теории Э. Шнайнера, в результате колониальной активности, «новые» постколониальные варианты АЯ проходят одинаковый путь развития в пять этапов. Аккультурация и нативизация языка начинаются с его основания (*foundation*), или трансплантации языка в новые социокультурные условия. Далее, нормы языка-метрополии укрепляются, т.е. имеет место экзонормативная стабилизация (*exonormative stabilization*), а последующая нативизация (*nativization*) заключается в активной трансференции черт локального языка. Нативизация приводит к эндономативной стабилизации (*endonormative stabilization*), становлению собственных норм локального варианта английского языка, отличающихся от экзонорм. На последнем этапе происходит дифференциация (*differentiation*) или распад нового языка на социальные и территориальные диалекты [17, с. 233-281].

Многие постколониальные варианты АЯ представляют собой новый продукт взаимодействия англо-американской культуры и местных культур, поэтому Дж. Платт и его соавторы предлагают термин *New English* [14, 2-3] для описания таких вариантов. Согласно их теории «новый АЯ» должен соответствовать четырем критериям: (1) Основой его развития является система образования; (2) он развивается в тех регионах, где большинство населения не говорило на АЯ носителей; (3) он выполняет функции устного и письменного языка в пределах данного региона; (4) в процессе локализации и нативизации он получает некоторые специфические черты местного языка в артикуляции звуков, интонации, структуре предложения и словаре.

Сопоставляя циклы развития новых вариантов АЯ, указанные Б. Качру, Р. Моагом и Э. Шнайдером, мы видим, что, с учетом терминологических расхождений, исследователи отмечают одни и те же процессы: трансплантацию языка в новые социокультурные условия и естественную на первом этапе неприязнь местного населения, нативизацию и выработку локальных норм, расширение функций и потенциальную дифференциацию, связанную с образованием социально-территориальных разновидностей нового варианта.

По словам Д. Грэддола, современные тенденции развития АЯ гораздо сложнее, чем предполагалось до недавнего времени: они создают проблемы для носителей языка и требуют более глубокого осмысления» [8, с. 3]. Для использования АЯ в качестве языка международного общения и обеспечения взаимопонимания требуется сохранение существующих норм, поскольку, как заметил Т. МакАртур, «члены этой английской языковой семьи хотя и отличны, но всё же связаны друг с другом – им свойственны совпадения и взаимодействие» [11, с. 203].

За более чем четверть века исследований АЯ, используемого в функции универсального инструмента межнациональной и межкультурной коммуникации, выдвигались многочисленные концепции, обусловленные такими факторами, определяющими позицию авторов, как принадлежность к той или иной научной школе, сфера их профессиональных интересов, их национальный вариант АЯ, отнесенность к сообществу носителей или неносителей АЯ [10].

В упрощенном понимании МАЯ – это разделяемый всеми язык межнациональной коммуникации, который никому из участников не отдает социальных, политических, культурных и т.д. привилегий, хотя в реальности язык становится международным именно благодаря политическим, военным, экономическим и т.д. факторам [7, с. 1]. Дискуссия об АЯ как международном языке началась еще в конце 70-ых – начале 80-ых гг., когда Б. Качру выдвинул концепцию *World Englishes*, а Р. Кверк сформулировал проблемы 1) степени вариативности внутри АЯ, используемого в международной коммуникации; 2) трудности массового обучения такому уровню АЯ, который необходим для международной коммуникации; 3) роли АЯ в распространении британской или американской культуры в постколониальных странах [15, с. 37].

Вопросы, поднятые в дискуссии между Б. Качру и Р. Кверком о природе международного АЯ, привлекли внимание многих исследователей глобального АЯ, которые разрабатывали свои пути соединения принципа всеобщей доступности международного АЯ с принципом сохранения национально-культурной идентичности говорящих на нем людей. Л. Смит, обучавший интернациональных студентов английскому языку с 1970-ых гг., предложил заменить термин «английский язык» – *English*, который, по его мнению, неточно отражал состояние АЯ в мире, термином «английский как международный вспомогательный язык» – *English as an International Auxiliary Language (EIAL)* [19, с. 2]. Л. Смит заявил, что EIAL отличается от АЯ тем, что не принадлежит носителям АЯ и не привязан к культурам англоязычных стран. В качестве главного аргумента он привел тот факт, что ответственность за эффективную коммуникацию в равной мере разделяют как носители, так и неносители АЯ. Следовательно, носители АЯ должны учиться понимать неносителей, использующих EIAL [19, с. 2].

Л. Смит видел решение вопроса в том, чтобы соединить черты новых вариантов АЯ с чертами стандартного АЯ, чтобы получить новый международный стандарт, который будет функционировать как нейтральный инструмент коммуникации, позволяющий экспликацию любой идентичности. Идею Л. Смита о необходимости нейтрального характера международного АЯ поддержал ганский лингвист С. Ахулу, отметивший, что термин «*English*» слишком ограничивает представление о языке международной коммуникации. По его мнению, даже термин Б. Качру «*New Englishes*», призванный раскрыть сущность глобального распространения АЯ и легализовать формы, которые ассоциируются с неносителями, не может отразить многие характеристики, разделяемые новыми вариантами [3, с. 17]. Поскольку стандарт международного АЯ должен быть общим для носителей и неносителей, С. Ахулу предложил ввести термин «общий АЯ» – «*General English*» [3, с. 19].

Попытку найти решение проблемы международного АЯ сделал Д. Кристал, заявивший, что в условиях глобальной диверсификации АЯ должен функционировать как приемлемый для всех стандарт международной коммуникации: «Возможно, нам всем понадобится овладеть двумя стандартными вариантами АЯ (*two standard Englishes*) – одним, обеспечивающим нашу национальную или локальную идентичность, и другим, обеспечивающим контакт с остальным человечеством. Фактически, нам, возможно, придется стать билингвами в своем родном языке» [5, с. 265].

Д. Кристал предсказывал, что в будущем национальные варианты АЯ разойдутся до такой степени, что для общения с представителями других стран им понадобится нейтральный стандартный язык, и они будут переключаться на Всемирный стандартный разговорный АЯ – *World Standard Spoken English (WSSE)*. Таким образом, они сохраняют национальную или региональную языковую идентичность и будут иметь вариант АЯ, гарантирующий успешную международную коммуникацию [5, с. 138].

В концепции М. Модиаго стандартный АЯ должен уступить свое центральное положение английскому как международному языку – *English as an International Language* (EIL), который основан не на каком-то одном варианте носителей АЯ, а на «композиции элементов АЯ, которые легко понимаются широким репрезентативным сообществом носителей и неносителей» [13, с. 27]. Подобно Д. Кристаллу, М. Модиаго уверен, что многие пользователи АЯ будут владеть, по меньшей мере, двумя вариантами – региональным и интернациональным.

Наиболее общую позицию в дискуссии о международном характере АЯ занимает А. Дэвис, который предлагает считать МАЯ прагматическим языком, включающим весь диапазон вариантов, от ограниченных кодов до стандартного письменного АЯ, используемых как носителями, так и неносителями в разных контекстах межнациональной коммуникации: «Диапазон международного АЯ так широк, что его надо рассматривать как континуум – от языка образованных носителей до пиджинизированных и креолизованных диалектов Западной Африки и таких специально урезанных кодов, как язык авиадиспетчеров (*Airspeak*) и портовых диспетчеров (*Seaspeak*)» [6, с. 456-457]. По определению А. Дэвиса, международный АЯ – это минимально подверженный изменениям стандартный язык [6, с. 450], вариативность которого зависит от региона или сферы применения, что дает возможность проявления локальной или национальной идентичности. По сути дела, определение А. Дэвиса всего лишь подменяет термин *the English language* термином *International English*.

Дж. Брутт-Гриффлер предложила называть АЯ международной коммуникации мировым английским – *World English* [4], подчеркивая его всеобъемлющую, ведущую роль в современных глобализационных процессах. Она идентифицирует четыре центральных фактора развития глобального языка:

1) Экономико-культурные функции языка, поскольку АЯ является продуктом развития мирового рынка и глобальных перемен в области науки, технологии, культуры и средств массовой информации.

2) Преобладающее использование АЯ в роли лингва франка, т.е. мировой АЯ усваивается и используется людьми на всех социальных уровнях, а не только социо-экономической элитой.

3) Упрочение билингвизма благодаря сосуществованию мирового языка с другими языками в двуязычных и многоязычных контекстах, т.е. мировой АЯ стремится к тому, чтобы закрепиться рядом с местными языками, а не заменить их, способствует многоязычию, а не вытеснению слабых языков.

4) Языковые изменения происходят в процессе конвергенции и дивергенции мирового АЯ, т.е. мировой АЯ распространяется, прежде всего, благодаря тому, что его учат, а уж затем вследствие миграции людей, говорящих по-английски. Эти два процесса происходят одновременно, точно также как одновременно появляются новые варианты и сохраняется единое языковое пространство международного АЯ [4, с. 110].

Распространение МАЯ не ведет к ослаблению новых национальных или региональных вариантов в пределах их национальных территорий. Нативизация каждого нового варианта, включая и международный АЯ, создание его системы, реализующейся в грамматике, лексике и фонетике, – сложный и длительный процесс. Формы МАЯ более нестабильны, чем формы институциональных вариантов, но это не снимает задачу систематизации типичных языковых средств, используемых в коммуникации на международном АЯ.

Сопоставляя приведенные выше трактовки терминов «международный АЯ» и «АЯ как язык международной коммуникации», мы приходим к актуальному, на наш взгляд, вопросу: возможен ли консенсус в дискуссии о природе и функции МАЯ в современном мире? Четкого ответа на этот вопрос еще нет. Австралийский лингвист Ф. Шарифьян, представляющий АЯ в виде парадигмы, которую надо осмыслить, исследовать и использовать в коммуникативной практике, подчеркивает, что термин *International English* по своей структуре напоминает такие термины, как *American English*, *Singaporean English* или *Chinese English*, т.е. обозначает некий вариант языка. Это противоречит реальному статусу и роли «английского как международного языка» – лингва франка межнациональной и межкультурной коммуникации на глобальном уровне [18, с. 2].

Парадигма АЯ как языка международной коммуникации требует признания ряда ключевых факторов: 1) равенства всех вариантов мирового АЯ; 2) учета всех вариантов в преподавании АЯ; 3) пересмотра критериев уровня владения АЯ, поскольку эти критерии должны быть применимы к представителям всех вариантов, включая носителей языка [18, с. 3].

Выводы: Анализ общих положений, которые мы находим в трудах С. Ахулу, Дж. Брутт-Гриффлер, А. Дэвиса, Б. Качру, Д. Кристалла, М. Модиаго и многих других исследователей, можно свести к шести тезисам: (1) МАЯ – это язык, используемый практически во всех сферах международной коммуникации, за пределами национальных границ. (2) Этому языку должны учиться как неносители, так и носители АЯ. Носители АЯ должны приспосабливать свою речь таким образом, чтобы она была понятна в международной коммуникации. (3) Каждый, кто планирует общаться с неносителями или с носителями, говорящими на другом национальном варианте АЯ, должен переключаться со своего кода на международный. (4) МАЯ имеет нейтральную природу, т.е. его можно считать нейтральным коммуникативным кодом. Он не связан с какой-то определенной этнокультурой, но может передавать элементы любой культуры, к которой обращаются его пользователи. (5) Он имеет ядерную морфосинтаксическую систему и, в тоже время, открыт для пополнения словаря и усвоения отдельных грамматических особенностей, которые заимствуются из новых вариантов АЯ. Он может принимать инновации и вырабатывать свои нормы. (6) МАЯ не контролируется британским или американским стандартом. Он принадлежит международным пользователям и является языком, нормы которого не подвластны носителям АЯ.

На основе описанных выше характеристик мы предлагаем следующую дефиницию: **МАЯ – это нейтральный, универсальный контактный язык, используемый, за пределами национальных**

границ, во всех сферах международной коммуникации, и предоставляющий равные права всем своим пользователям, независимо от того, относятся ли они к АЯ как родному, второму или иностранному.

В контексте факторов развития мирового языка необходимо также указать положение, которое представляется ключевым для понимания сущности МАЯ. Пользователи МАЯ являются не пассивными получателями языка, а интерактивными субъектами процесса языкового развития, формирующими (в условиях двуязычия и многоязычия) как собственно используемый ими АЯ, так и функции, которые он выполняет в их сообществах. Естественно, что языковая деятельность субъектов коммуникации на МАЯ не ограничивается жесткими языковыми нормами, но их стандартизация представляется возможной в достаточно обозримой перспективе.

Источники и литература

1. Воронцова Е. А. Проблема языкового и культурного общения в цивилизации XXI в. [Текст] / Е. А. Воронцова // Образование и культура России в изменяющемся мире. – Новосибирск, 2007. – С. 61-64.
2. Прошина З. Г. Динамика развития английского языка в его региональных вариантах [Текст] / З. Г. Прошина // Вестник Иркутск. гос. лингв. ун-та, 2012. – №2 (18). Серия Филология. – С. 200-206.
3. Ahulu S. General English: A consideration of the nature of English as an international Medium [Текст] / S. Ahulu // English Today, 1997, vol. 13.1 [no. 49]. – P. 17-23.
4. Brutt-Griffler, J. World Englishes: a study of its development [Текст] / J. Brutt-Griffler. – Clevedon : Multilingual Matters, 2002. – 215 p.
5. Crystal D. The English Language [Текст] / D. Crystal. – London: Penguin, 1988. – 298 p.
6. Davies A. Is International English an interlanguage? [Текст] / A. Davies. // TESOL Quarterly. – 1989. – Vol. 23, No. 3. – P. 447-467.
7. Erling E.J. International/global/world English: is a consensus possible? [Текст] / E.J. Erling. 2000. – 17 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.ling.ed.ac.uk/~pgc/archive/2000/subs/elizabeth.ps
8. Graddol D. The Future of English? [Текст] / D. Graddol. – London: The British Council, 1997. – 66 с.
9. Kachru, B. B. World Englishes: approaches, issues and resources [Текст] / Braj B. Kachru // Language Teaching, 1992, N25. – P. 1-14.
10. Mader J., Camerer R. International English and the Training of Intercultural Communicative Competence [Текст] / J. Mader, R. Camerer // Interculture Journal: Online Zeitschrift für interkulturelle Studien. – Germany: Universität Jena, 2010, N 12. – P. 97-115. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.doaj.org/doaj?func=issues&jId=84832&uiLanguage=en>
11. McArthur T. The English Languages [Текст] / T. McArthur. – Cambridge, New York, Melbourne : Cambridge University press, 1998. – 247 p.
12. Moag R. F. The life cycle of non-native Englishes: A case study [Текст] / Rodney F. Moag // Braj B. Kachru (ed.) The other tongue: English across cultures. 2nd edn. – Chicago: University of Illinois Press, 1992. – P. 233-252.
13. Modiano M. International English in the global village [Текст] / Marko Modiano // English Today, 1999, N15 (2). – P. 22-28.
14. Platt J., Weber H., Ho M. L. The New Englishes [Текст] / John Talbot Platt, Heidi Weber, Ho Mian Lian. – Routledge and Kegan Paul, 1984. – 225 p.
15. Quirk R. International communication and the concept of nuclear English. Chapter 3 [Текст] / Randolph Quirk // Quirk R. Style and communication in the English language. – London: Edward Arnold, 1982. – P. 37-53.
16. Robertson R. Glocalization: time-space and homogeneity-heterogeneity [Текст] / Roland Robertson // M. Featherstone, S. Lash, and R. Robertson (eds.) Global modernities. – London: Sage, 1995. – P. 25-44.
17. Schneider E. The dynamics of New Englishes: from identity construction to dialect birth [Текст] / E. Schneider // Language, 2003. – Vol. 79, N 2. – P. 233-281.
18. Sharifian F. English as an International Language: An Overview [Текст] / Farzad Sharifian // F. Sharifian (ed.). – Multilingual Matters: Bristol, UK, 2009. – P. 1-20.
19. Smith L. English as an international auxiliary language [Текст] / Larry E. Smith // L.E. Smith (ed.) Readings in English as an International Language. – Oxford, New York, Toronto: Pergamon Press, 1983. – P. 1-5.